

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Некоторые грамматические критерии относительной датировки первичных источников в рамках комплексного текста «Основных записей о деяниях Цинь Шихуанди» из «Исторических записок» Сыма Цяня

А.И. Пыркова

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сложному вопросу разделения текста неоднородного источника – 6-й главы «Исторических записок» Сыма Цяня из раздела «Основные записи» – на составляющие части по лингвистическим критериям. Также в статье рассматривается проблема поиска границ и различий между первоисточниками, включенными в текст производного источника. Способом анализа текста выступают выделение в тексте грамматических (служебных) иероглифов по методу А.М. Карапетьянца, составление частотных словарей использования в тексте этих иероглифов и выделение устойчивого набора самых частых грамматических иероглифов. Сравнение полученных показателей (доля грамматических иероглифов от всего текста и состав наиболее употребимых из них) для 6-й главы «Исторических записок» с подобными показателями, полученными для различных текстов эпиграфического массива надписей на планках из Шуйхуди, позволяет в конечном счете выдвинуть гипотезу, объясняющую смысл различий в показателях как производного от разницы культурных сред, из которых происходили авторы текстов. Таким образом, результаты исследования позволяют отличить признаки различия производящих тексты культурных сред от различий хронологических, указывающих на разное (или одинаковое) время создания текстов.

Ключевые слова: древний Китай; Сыма Цянь; Ши цзи (Исторические записки); эпиграфика; датировка исторических источников

Как цитировать

Пыркова А.И. Некоторые грамматические критерии относительной датировки первичных источников в рамках комплексного текста «Основных записей о деяниях Цинь Шихуанди» из «Исторических записок» Сыма Цяня // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 39–48.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Some Linguistic Criteria for the Relative Dating of the Primary Sources within the Complex Text of the «Basic Annals of the First Emperor of Qin» in the Sima Qian's «Records of the Grand Historian»

Anna I. Pyrkova

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This paper examines the division of the complex heterogeneous source text, namely the 6th chapter of the Basic Annals in the Sima Qian's "Records of the Grand Historian", into parts according to linguistic criteria. Also the paper analyzes the problem of distinguishing boundaries and differences between the primary sources included in the text of the examined source. We employed the identification of the grammatical characters in the text as a way of linguistic analysis based on the A.M. Karapetiants' method, compiling the frequency dictionaries of grammatical characters and selecting the fixed set of the most frequent ones. Comparison of the figures obtained for the "Records of the Grand Historian" 6th chapter with the similar figures obtained for some epigraphic texts from Shuihudi (that is, the grammatical characters percentage within the whole text and the set of the most frequent ones) allows us to propose a hypothesis that explains the differences between the data due to the fact that authors of the texts come from different cultural fields. Thus, the results of the study allow us to distinguish the differences in the cultural fields producing the historical sources from chronological differences indicating dissimilar (or similar) times of texts creation.

Keywords: Ancient China, Sima Qian, Shi ji (The Records of the Grand Historian), epigraphy, historical sources dating.

To cite this article

Pyrkova AI. Some Linguistic Criteria for the Relative Dating of the Primary Sources within the Complex Text of the "Basic Annals of the First Emperor of Qin" in the Sima Qian's "Records of the Grand Historian". *China: Society and Culture*. 2022;1(2):39–48. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Received: 13.11.2022

Accepted: 01.12.2022

Published online: 08.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

司马迁《史记》的《秦始皇本纪》复杂文本中一次文献的一些确定相对日期的语法标准

Anna I. Pyrkova

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

摘要

该文章探讨在司马迁《史记》本纪中的复杂异质性第六卷，按语言标准进行其文本划分以及在本历史来源中找出所包含的原始源、其界限、差异等。我们根据A. M. Karapetiants所提出的方法，以识别文本中的语法字符作为语言分析方式，编制了语法字符的频率字典，并选择了最频繁使用语法字符的固定集合。通过为《史记》本纪第六卷获得的统计数据与为睡虎地秦简中一些文本获得的类似数据（即语法字符的份额、最频繁使用字符的集合）进行比较，我们可以提出一个假设。该假设能够解释这些数据差异的意义，即其就是由于文本作者来自不同的文化环境而造成的。因此，研究结果让我们能够区分由文化环境的差异而产生的历史来源的差异与表明文本创作时间不同（或相同）的年代差异。

关键词：古代中国；司马迁；史记；铭文学；确定历史来源年代。

如何引用文章

Pyrkova AI. 司马迁《史记》的《秦始皇本纪》复杂文本中一次文献的一些确定相对日期的语法标准. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):39–48. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

收到: 13.11.2022

接受: 01.12.2022

网络刊登: 08.02.2023

«Исторические записки» (*Ши цзи*) Сыма Цяня являются комплексным письменным памятником, охватывающим историю Китая, начиная с мифических правителей древности, легендарной династии Ся и государства Шан-Инь (XIII–XI вв. до н.э.) и заканчивая империей Западная Хань (203 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Поскольку текст «Исторических записок» составлялся в эпоху Западная Хань на основе материалов более ранних эпох, каждая из его глав представляет собой отдельный источник со сложной датировкой. В данной работе рассматривается 6-я глава *Ши цзи* — «Основные записи о [деяниях] Цинь Шихуанди» (Цинь Шихуан бэньцзи *秦始皇本纪*), посвященная правлению Цинь Шихуанди (246–210 гг. до н.э.), его сына Эр-ши (210–207 гг. до н.э.) и Цзы-ина (207 г. до н.э.), охватывающая, таким образом, события периода с 246 по 207 г. до н.э.

Долгое время «Исторические записки» были основным источником по истории китайской древности, но начиная со второй половины XX в. появилось множество эпиграфических материалов. Сыма Цянь в 6-й главе декларирует использование и цитирование надписей Цинь Шихуанди на каменных стелах. Это дает возможность постановки вопроса о том, близки ли по грамматическим показателям тексты, заявляемые «Историческими записками» как цитируемые надписи, к текстам надписей на бамбуке, обнаруженным археологами, что в свою очередь имеет значение для установления датировки этих текстов¹. В работе нами использовались частотные словари, с тем чтобы опереться не на те или иные мнения комментаторов или сравнения единичных грамматических явлений, но на массовый материал.

В такой форме данный вопрос в синологии еще не поднимался. Специальных источниковедческих исследований, посвященных связи структуры и грамматики 6-й главы *Ши цзи*, нет. Ближе всего по формулируемой задаче подходит вторая глава монографии Ю.Л. Кроля «Сыма Цянь — историк», посвященная исследованию «работы Сыма Цяня над источниками по теме “Восстание против династии Цинь”» [2] (см. с. 204). Что касается вопроса об аутентичности приведенных текстов надписей, то Ю.Л. Кроль, с одной стороны, не сомневался в их общей аутентичности [2] (см. с. 191–193), а с другой, — полагал, что текст ланьцетайской стелы воспроизведен не с самой стелы, а с копии, и подвергся редактуре [2] (см. с. 317). Остальные имеющиеся в отечественной синологии исследования посвящены общим проблемам источника в целом. Анализу источниковедческих аспектов *Ши цзи* посвящены, в частности, статьи М.В. Крюкова [3] и Р.В. Вяткина [4].

Американский синолог Мартин Керн в своей монографии о надписях Цинь Шихуанди на стелах полагает, что их тексты, инкорпорированные в текст 6-й главы «Исторических записок», являются подлинными, а их функция,

по его мнению, совпадает с функцией надписей на бронзовых сосудах [5] (см. с. 59–105).

Таким образом, для нашего исследования была выбрана именно 6-я глава «Основные записи о [деяниях] Цинь Шихуанди», потому что, по общему (с небольшими различиями) мнению отечественных и западных синологов, в ее текст включены разные жанры источников, что свидетельствует о его гетерогенности. К вопросу о гетерогенности памятника можно подходить двояко: с одной стороны, лингвистически, с другой — источниковедчески. Источниковедческий вопрос — это вопрос об аутентичности и датировке: насколько грамматический анализ памятника подтверждает отличие текста надписей, цитируемых в 6-й главе «Исторических записок», от окружающего их контекста? можно ли установить грамматическое сходство между ними и эпиграфическими текстами, обнаруженными археологами? Иначе говоря, действительно ли это язык надписей III в. до н.э.? Лингвистически этот вопрос формулируется следующим образом: как проявляются в частотах употребления грамматических служебных иероглифов различия в типах текстов и времени их создания?

Основы метода определения неоднородности текста в древнекитайских памятниках через подсчет частоты употребления служебных иероглифов были заложены выдающимся отечественным востоковедом и лингвистом А.М. Карапетьянцем (1943–2021), который исследовал таким образом знаменитую антологию «Речи царств» (*Го юй*) и доказал неоднородность ее текста [6] (см. с. 293).

Метод А.М. Карапетьянца основан на выделении служебных иероглифов и составлении таблиц частотности их употребления. Сейчас в распоряжении исследователей новые цифровые технологии, которых не было в 1970-е годы, когда А.М. Карапетьянец работал над этой темой. Эти технологии дают возможность быстро и удобно составить частотные словари всех грамматических служебных иероглифов, употребляющихся в том или ином тексте. В ходе исследования нами были составлены частотные словари всех служебных иероглифов для 6-й главы *Ши цзи* целиком и для отдельных ее частей, на которые она делится автором, то есть таких, о которых эксплицитно заявлено в самом тексте.

Эти части включают в себя, помимо анналистических записей жанра *бэньцзи*, полные цитаты других источников — надписи на стелах, доклад Ли Сы, трактат Цзя И.

1. Надписи на каменных стелах. Это фрагменты памятников, составленных задолго до составителей *Ши цзи* (Сыма Тянь и Сыма Цяня). В тексте главы они оформлены фразами-маркерами «надпись гласила» (*ци цы юэ* 其辭曰 или же *ци взнь юэ* 其文曰), поэтому их тексты довольно отчетливо выделяется внутри главы. Данные фрагменты вставлены в *Ши цзи* намного позднее времени

¹ Подробнее об этом см. [1] (с. 273–275).

создания самих стел. Они относятся к другому историческому периоду, а также к другому жанру.

2. Доклад сановника Ли Сы² императору Цинь Шихуану. Этот фрагмент нарушает однородность 6-й главы памятника: он представлен в виде прямой речи и также относится к жанру, отличному от жанра *бэньцзи*.

3. Трактат древнекитайского философа и поэта Цзя И (201–169 гг. до н. э.), его довольно объемный отрывок приведен в заключительной части главы. Сочинение этого ханьского ученого носит название «Рассуждение, [обвиняющее в] ошибках династию Цинь» (Го Цинь лунь 過秦論). Оно полностью представлено в 6-й главе и частично — в 48-й главе «Наследственный дом Чэнь Шэ» (Чэнь шэ ши цзя 陳涉世家) раздела «Наследственные дома» (Ши цзя 世家) [8]. Оно состоит из трех частей (пяней), посвященных императору Цинь Шихуану, его сыну Эр-ши, а также последнему из циньских правителей по имени Цзы-ин. В текст 6-й главы трактат вводится фразой: 善哉乎賈生推言之也! 曰: <...> [9] («О, сколь прекрасно, что учитель Цзя высказал свои мысли [о правлении Цинь]! Он говорил: <...>»³), и далее приводится текст самого сочинения. Мы также выделяем его в отдельный исторический источник и составляем отдельный частотный словарь, ведь данное сочинение не является хроникой событий по годам, которое характерно для анналов *бэньцзи*.

Таким образом, 6-я глава *Ши цзи* — это комплексный неоднородный источник, который составлен из фрагментов различных письменных памятников, относящихся к четырем разным жанрам, о чем и сообщает автор.

В соответствии с концепцией А.М. Карапетьянца о значимых и служебных иероглифах мы проанализировали язык исторических источников в составе 6-й главы, разделив содержащиеся в их текстах иероглифы на лексические и грамматические (либо же значимые и служебные) и затем сравнил эти тексты: а) по удельному весу грамматических (служебных) иероглифов от общего объема; б) по составу наиболее частотных из грамматических (служебных) иероглифов.

Для анализа грамматики текста источника нами были составлены частотные словари в целом по 6-й главе и отдельно по каждому из четырех источников в ее составе. Каждый частотный словарь включал следующие позиции: 1) номер по порядку; 2) все иероглифы текста; 3) количество включений каждого иероглифа в тексте; 4) доля каждого иероглифа в тексте; 5) грамматические (служебные) иероглифы; 6) количество употреблений каждого грамматического иероглифа; 7) доля каждого грамматического иероглифа в тексте. Визуализация всех

перечисленных данных производилась в Microsoft Excel, ниже в табличной форме (табл. 1–4) приведены фрагменты⁴ частотных словарей грамматических (служебных) иероглифов.

При составлении частотных словарей мы столкнулись с определенными трудностями, обусловленными тем, что один и тот же иероглиф может выполнять как грамматическую, так и лексическую функцию, а также иметь различные служебные значения, о чем также писал А.М. Карапетьянец [5] (см. с. 285), опиравшийся в своем исследовании лишь на служебные слова, имеющие единственное значение. В нашем же случае частотные словари составлялись по всем грамматическим и полуграмматическим иероглифам. Поэтому для отдельных знаков приходилось по тексту проверять каждый случай употребления и лишь затем указывать, сколько раз в тексте они имели именно служебную функцию. Рассмотрим несколько конкретных случаев.

Служебное слово 下 («низ»)

Может образовывать предлог 以下 «менее, ниже» и тогда выступает как служебный иероглиф:

軍歸斗食以下, 什推二人從軍取鄴安陽, 桓齮將。 «Из младших чинов, от *доуши* и ниже, в войсках были оставлены только двое из каждого десятка. Захватили Е и Аньян, командовал войсками Хуань Ци»⁵.

Также 下 может входить в состав слова «Поднебесная» (*тянься* 天下), тогда это уже не служебный иероглиф. Например:

五月, 天下大酺。 «В пятой луне в Поднебесной устроили великое пиршество».

1) Служебное слово 故

В качестве служебного выполняет функцию причинного союза «*поэтому*», например:

• 古之五帝三王, 知教不同, 法度不明, 假威鬼神, 以欺遠方, 實不稱名, 故不久長。 «При пяти императорах и трех ванах [древности] знания и наставления не были едиными, законы и правила не были ясными, ложно [прикрываясь] могуществом земных и небесных духов, [правители] притесняли далекие земли. Суть их дел не отвечала названиям, поэтому [и власть их] не была долговечной».

Также нередко имеет самостоятельное лексическое значение «прежний, бывший»:

• 棺載輜涼車中, 故幸宦者參乘, 所至上食。 «Гроб установили в большой колеснице с окнами. Здесь же ехали прежние любимые внухи императора, и, когда [кортеж] прибывал [к местам останова], [они] подавали государю пищу».

² Чиновник родом из Чу, получил должность в Цинь. Когда из-за обнаруженного шпиона все сановники родом не из Цинь попали под подозрение и подлежали изгнанию, Ли Сы направил циньскому правителю данный доклад. Подробнее см. [7] (с. 47–71).

³ Перевод с кит. Р.В. Вяткина [10] (см. с. 53–116).

⁴ В статье приведены лишь те фрагменты частотных словарей, где зафиксированы наиболее употребительные грамматические иероглифы.

⁵ См. примеч. 3.

2) Служебное слово 向

В 6-й главе встречаются всего два случая его употребления, из них один раз иероглиф выполняет грамматическую функцию, один раз – входит в состав топонима «Бэйсянху» и не засчитывается как служебное слово:

- 地東至海暨朝鮮，西至臨洮、羌中，南至北向戶，北據河為塞，并陰山至遼東。「Земли [Цинь] на востоке теперь простирались до моря и Чаосяни; на западе достигали Линьтао и Цянчжуна; на юге доходили до Бэйсянху; на севере тянулись вдоль Хуанхэ, служившей им заслоном, и далее по горам Иньшань доходили до Ляодуна».

Как грамматический иероглиф, 向 образует союз со значением условия 向使:

- 賈誼、司馬遷曰：「向使嬰有庸主之才，僅得中佐，山東雖亂，秦之地可全而有，宗廟之祀未當絕也。」«И Цзя И, и Сыма Цянь говорили: “Если бы [Цзы]-ин обладал способностями заурядного правителя и обрел бы даже средних помощников, то, несмотря на мятеж к востоку от гор, он сумел бы сохранить земли Цинь и владеть ими. И тогда жертвоприношения в храме предков не должны были прекратиться”».

Как видно из представленных ниже таблиц, тексты данных фрагментов разного происхождения и жанров заметно различаются по удельному весу грамматических

иероглифов, но относительно близки по составу этих служебных знаков.

Для интерпретации полученных результатов при анализе языка 6-й главы *Ши цзи* мы сравнили их с текстом исторического источника, датировка которого не вызывает сомнений, — эпитафическими надписями из Шуйхуди III в. до н. э. Указанные эпитафические тексты — это более тысячи надписей, найденных в 1975 г. в захоронении в местечке Шуйхуди (кит. 睡虎地), датированном ок. 217 г. до н. э. Это надписи на бамбуковых и деревянных планках; всего было обнаружено 1235 таких дощечек [11] (см. с. 87), большая часть которых представляет собой судебные и законодательные тексты.

В исследовании М.С. Целуйко эпитафические тексты из данного массива разделены на «традиционные» и «новые» [12].

«Новые» тексты, например, юридические (*Цинь люй ши ба чжун* 秦律十八種, *Сяо люй* 效律, *Цинь люй цза чао* 秦律雜抄, *Фа люй да взнь* 法律答問, *Фэн чжэнь ши* 封診式) характеризуются линейным порядком записи, в них отсутствуют строгая форма и параллелизм, а также предшествующая жанровая традиция и аналоги в последующей письменной традиции. Мы объединили эти тексты в один гипертекст и составили частотный словарь их грамматических иероглифов (табл. 3, «Юридические документы»).

Таблица 1. Удельный вес служебных иероглифов (6-я глава)

Источник	Кол-во служебных иероглифов	Доля от всего текста (%)
6-я глава (полностью)	2162	16,52
6-я глава (анналы)	878	15,47
Надписи	150	10,93
Доклад Ли Сы	80	25,24
Трактат Цзя И	570	24,37

Таблица 2. Частотность употребления служебных иероглифов в 6-й главе (в порядке убывания)

Номер п/п	6-я глава (полностью)	6-я глава (анналы)	Надписи	Доклад Ли Сы	Трактат Цзя И
1	之	之	不	以	之
2	不	以	之	之	而
3	以	為	為	非	不
4	為	不	無	不	以
5	而	其	以	則	也
6	其	曰	於+于	者	其
7	曰	者	其	所	為
8	於+于	於+于	所	為	於+于
9	者	而	莫	其	是
10	也	乃	皆	而	矣
11	自	皆	既	與	者
12	乃	自	者	乎	無
13	皆	所	而	也	此
14	所	與	乃	皆	非
15	與	是	也	且	然

Тексты «традиционной» группы имеют различное содержание и жанры (письмо, трактат, мантические тексты), отличаются нелинейным порядком записи⁶, параллелизмом и наличием длительной предшествующей традиции, равно как и возможными аналогами в традиции последующей (в частности, *Бянь нянь цзи* 編年紀, *Юй шу* 語書, *Вэй ли чжи дао* 為吏之道, *Жи шу* 日書). Например, для *Бянь нянь цзи* жанровыми аналогами являются хроника «Царства Цинь», хроника «Чуньцю» и первохроника в «Чуньцю Цзочжуань», а также «Бамбуковые Анналы» (*Чжушу Цзинянь*). Как правило, информационные сообщения в этих источниках имеют четкую форму (дата, событие, субъект события), обусловленную традицией.

Бянь нянь цзи 編年記 («Хроника господина Си») — источник, датированный самое позднее 217 г. до н. э. Он также входит в состав массива эпиграфических надписей циньского захоронения в уезде Юньмэн (пров. Хэбэй) [12] (см. с. 165). По сути, это анналы, то есть источник максимально близкий к древним первоисточникам и прародителям жанра исторических повествований, представляющий простой однородный исторический текст. Он относится к «традиционным» и является, возможно, самым традиционным из всех текстов эпиграфического массива Шуйхуди, иначе говоря, имеет самую длительную предшествующую традицию. Поэтому данный жанр — это некоторая крайняя точка, «полюс» группы «традиционных» текстов. Частотный словарь показывает, что в нем почти нет грамматических (служебных) иероглифов. Это самый однородный исторический текст в данном эпиграфическом массиве. Таким образом, мы можем предположить, что именно к его показателям (малой доле грамматических служебных иероглифов) стремится гомогенный исторический текст традиционного жанра, принадлежащий той же самой культурной среде⁷. Можно сказать, что это в чистом виде одна из тех хроник, на которых основаны *бэньцзи*. К ней максимально близки по форме таблицы *бяо* («Хронологические таблицы»), еще один из разделов в *Ши цзи* Сыма Цяня. Таким образом, это синхронный описываемым событиям источник, который не имеет больших проблем с датировкой, так как он не может быть написан позже определенного срока — 217 г. до н. э., когда был положен в могилу к господину Си. Именно поэтому он хорошо подходит в качестве эталона для исторических текстов. Для сравнения фрагментов 6-й главы «Исторических записок» и *Бянь нянь цзи* между собой мы удаляли из текста последней так называемые стоп-слова (главным образом иероглифы датировок, а также титулы и топонимы), которые являются жанровой особенностью хроник и таблиц, их наличие не позволяет проводить

объективное сравнение грамматики с источниками других жанров. Для *Бянь нянь цзи* это еще оправдывается тем, что в данном памятнике часто присутствуют даты, не связанные с какими-либо событиями, то есть просто указаны иероглифы, обозначающие год, месяц, день (циклическими знаками), но они полностью оторваны от всякого содержания — не поясняются никакими событиями. Получается, что эти даты служат оформлением текста, как таблица, но не являются текстом памятника сами по себе⁸. Поэтому иероглифы дат не учитывались в наших подсчетах для частотного словаря. Полученные результаты представлены ниже (табл. 3, 4).

В целом по такому показателю, как удельный вес грамматических иероглифов, можно выделить две группы текстов: те, в которых доля служебных слов варьируется

Таблица 3. Удельный вес служебных иероглифов в эпиграфике Шуйхуди

Источник	Кол-во служебных иероглифов	Доля от всего текста (%)
Юридические документы	4110	20,39
<i>Бянь нянь цзи</i> (все)	6	1,14
<i>Бянь нянь цзи</i> (без стоп-слов)	6	2,37

Таблица 4. Частотность употребления служебных иероглифов в эпиграфических текстах Шуйхуди (в порядке убывания)

Номер п/п	Юридические документы	<i>Бянь нянь цзи</i>
1	之	为
2	不	其
3	以	即
4	者	后
5	其	己
6	為	自
7	而	
8	毋	
9	也	
10	曰	
11	所	
12	與	
13	弗	
14	勿	
15	未	

⁶ Иероглифы написаны не длинными столбцами от верха планки до низа, полностью заполняя ее поверхность, а небольшими столбцами: следующий столбец располагается не ниже предыдущего на той же планке, а слева от него на следующей планке, таким образом, столбцы образуют горизонтальные ряды.

⁷ Подробнее об этом см. [13].

⁸ Об этом наглядно свидетельствует публикация М.С. Целуйко, где дан перевод текстов и фотографии самих планок [14] (см. с. 141–145, 150–156).

от 10 до 16%, и те, где данная категория составляет порядка 20–25% от общего объема.

В первую группу вошли: (1) тексты анналов 6-й главы *бэньцзи*; (2) тексты надписей на каменных стелах; (3) текст главы в целом (без разделения на части).

Во вторую вошли: (1) доклад Ли Сы; (2) трактат Цзя И; (3) юридические тексты из Шуйхуди.

Отдельно от этих двух групп стоит хроника *Бянь нянь цзи*, для которой пропорция знаков, имеющих служебную функцию, равна всего лишь 2,37% (после исключения из подсчета знаков датировок и прочих жанровых иероглифов).

Ещё одним важным показателем при сравнении языка источников является состав грамматических иероглифов, наиболее часто в них встречающихся. Представленные таблицы наглядно демонстрируют, что набор самых употребительных служебных слов в данных источниках в значительной степени совпадает. Так, семь различных знаков (之, 不, 以, 为, 而, 其, 者) присутствуют во всех составных частях 6-й главы, а еще шесть (於+于, 也, 皆, 所, 乃, 與) — в двух и более источниках. Кроме того, 11 из 15 грамматических иероглифов в юридических документах из Шуйхуди совпадают с аналогичными в тексте 6-й главы «Основных записей» (之, 不, 以, 者, 其, 为, 而, 也, 曰, 所, 與). Для сравнения: в *Бянь нянь цзи* только три знака из шести (为, 其, 自) совпали с наиболее часто употребляемыми в 6-й главе служебными иероглифами. Количество различных грамматических иероглифов во всех источниках больше 15, за исключением текста «Хроники господина Си», в котором всего шесть различных знаков несут служебную функцию. Сходство большей части текстов по составу иероглифов объясняется единым языком их создателей.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить четкое отличие грамматики цитируемых надписей на стелах от грамматики основного текста 6-й главы *Ши цзи* и других ее составных частей. Удельный вес грамматических (служебных) иероглифов в надписях составляет около 11%, в то время как в окружающем тексте — это либо 15–16% в анналах, либо 24–25% в трактатах.

Результаты сравнения с эпиграфикой заслуживают более пристального внимания. Прежде всего, необходимо отметить разделение внутри самого комплекса эпиграфических текстов, датировка которых (дата положения в могилу) одна и та же у всех. Таким образом, это относительно синхронные тексты, относящиеся к одному времени. При этом показатель удельного веса грамматических иероглифов у них различен — всего лишь около 2% в *Бянь нянь цзи* и 20% в юридических текстах. Таким образом, этот показатель зависит не от времени, а от типа текста.

При этом данный показатель не является случайным: в 6-й главе «Исторических записок», источнике, никак не связанном с массивом надписей из Шуйхуди, имеется аналогичное разделение: тексты надписей на стелах

имеют 10%, анналы — 15–16% и трактаты — 24–25% служебных иероглифов. Из всех текстов данного памятника именно надписи на стелах по этому показателю стоят ближе всего к *Бянь нянь цзи* из Шуйхуди.

Объяснительная модель для данных наблюдений, которую мы предлагаем, заключается в следующем. Тексты, попавшие в первую группу (анналы и надписи) — это тексты определенной традиции, принадлежащей культурной среде, которую можно условно назвать «жреческой», которая идет самое раннее от эпохи Чуньцю. Это закрытая, герметичная традиция фиксации событий и письма, которое все состоит из типизированных формул, подразумевающих, что читатели этих текстов входят в ту же культурную традицию и им не нужно никак пояснять или разъяснять смысл формализованных высказываний. Поэтому в данных текстах относительно мало грамматических иероглифов: они не пытаются быть общепонятными. Тексты же, входящие во вторую группу (доклад Ли Сы, трактат Цзя И, юридические тексты из Шуйхуди) принадлежат другой культурной среде, новой культурной среде — чиновничьей, которой менее 200 лет. Чиновничья культурная среда формируется из представителей разных царств, говоривших на разных диалектах — поэтому тексты данной среды стараются быть более понятными для возможных читателей не владеющих диалектом автора. Поэтому используется большое количество грамматических иероглифов, текст делается менее формульным, но более ясным для тех, кто не принадлежит к узкопрофессиональной группе автора. В этих текстах связи между словами в предложениях и разными предложениями в тексте обозначаются более эксплицитно и понятно с помощью большего количества служебных знаков. Данную культурную среду можно назвать «чиновничьей».

Две выделенные нами группы (источники с 10–16% служебных слов и с 20–25%) соответствуют двум традициям, существование которых в виде «диалектов» постулировал и А.М. Карапетьянц (ссылавшийся на Карлгрена, сформулировавшего положения, составившие научный консенсус в этом вопросе еще в первой половине XX в.). Согласно этим положениям, по распределению так называемых «пустых» (т. е. служебных) слов можно относить древнекитайские тексты VI–III вв. до н. э. либо к лускому диалекту (язык близок к *Мэн цзи* и *Лунь юй*), либо к «историческому» (язык сходен с *Цзочжуань*) [6].

Это также подтверждается исследованиями М.С. Целуйко об эпиграфических текстах из Шуйхуди [12], которые разделены на две группы — традиционные и новые. Мы также обнаружили схожие закономерности и группы в письменном источнике, переданном традицией, — 6-й главе «Исторических записок». Наше исследование не только выявило факты, свидетельствующие о неоднородности текста этого памятника, но и предлагает гипотезу, объясняющую культурно-историческую сущность наблюдаемых явлений.

В лингвистическом плане мы зафиксировали процесс роста удельного веса грамматических иероглифов, зависящий не от времени создания текста, а от культурной среды. При этом две культурные среды — «жреческая» и «чиновничья» — существовали какое-то время вместе, хотя первая появилась раньше. Таким образом, необходимо понимать, что мы не всегда можем говорить о более ранних и более поздних по времени лингвистических явлениях, но в данной ситуации речь, скорее всего, может идти о явлениях более ранней и явлениях более поздней культурной традиции. При этом сам культурно-лингвистический процесс предстает как обусловленный расширением аудитории читателей текстов.

Что касается источниковедческих результатов, то были получены определенные показатели принадлежности текста к той или иной культурной среде (удельный вес грамматических иероглифов), отдельно

от показателей синхронности (состав грамматических иероглифов). Тем самым от вопроса об однородности текста, от выделения разных первоисточников в составе рассматриваемого текста, мы можем перейти к решению вопроса об относительной и абсолютной датировке этих составляющих.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью ВКР автора.

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's bachelor graduation thesis.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапетьянц А.М. К вопросу о лингвистической датировке древнекитайских памятников. В кн.: Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература, 2010. 478 с. С. 273–283.
2. Крель Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М.: Наука, 1970. 447 с.
3. Крюков М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки». В кн.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). М.: Восточная литература, 2001. Т. 1. С. 12–65.
4. Вяткин Р.В. «Основные записки» как исторический источник. В кн.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). М.: Восточная литература, 2001. Т. 1. С. 66–129.
5. 柯马丁. 秦始皇石刻. 早期中国的文本与仪式. 上海古籍出版社, 2015. [Керн Мартин. Надписи на камне Цинь Шихуана. Источники и ритуал раннего Китая. Шанхай. 2015. 221 с.]
6. Карапетьянц А.М. Лингвистический анализ древнекитайского памятника «Речи царств». В кн.: Карапетьянц А.М. У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература, 2010. 478 с. С. 284–295.
7. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин, А.М. Карапетьянц. М.: Восточная литература, 2002. Т. 8. 510 с.
8. Крель Ю.Л. Одна из текстологических проблем, связанных с главами 6 и 48 «Записей историка». В кн.: Письменные па-

мятники Востока: Историко-филологические исследования. М.: Наука, 1970. С. 208–216.

9. Shiji. Annals of Xiang Yu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/shiji/qin-shi-huang-ben-ji>

10. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 567 с.

11. Корольков М.В. «Статут о полях» (*тяньлюй*) из раннеханьского погребения № 247 в Чжанцзяшань и некоторые проблемы реконструкции древнекитайского земельного законодательства // Общество и государство в Китае. 2010. Т. 40. № 1. С. 86–107.

12. Целуйко М.С. Особенности нелинейной структуры древнекитайских эпиграфических текстов из могилы в Шуйхуди // Вопросы эпиграфики. 2013. Вып. 7. Ч. 1. С. 163–206.

13. Ульянов М.Ю. О понятии «культурная среда» и особенностях создания письменных произведений в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 281–283.

14. Целуйко М.С. Циньские эпиграфические памятники из Шуйхуди: Частная (служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.) // Вопросы эпиграфики. 2011. Вып. 5. С. 119–160.

REFERENCES

1. Karapetyants AM. K voprosu o lingvisticheskoy datirovke drevnekitajskih pamjatnikov. In: *Karapetyants AM. U istokov kitajskoj slovesnosti*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2010. 478 p. P:273–283. (In Russ.)
2. Krol YuL. *Syma Qian — istorik*. Moscow: Nauka; 1970. 447 p. (In Russ.)
3. Kryukov MV. Sima Qian i ego "Istoricheskie zapiski". In: *Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2001;1. P:12–65. (In Russ.)
4. Vyatkin RV. "Osnovnye zapisi" kak istoricheskij istochnik. In: *Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2001;1. P:66–129. (In Russ.)

5. Ke Mading. Qin Shihuang shike. Zaoqi zhongguode wenben yu yishi. [Martin Kern. The Stele Inscriptions of Ch'in Shih-huang: Text and Ritual in Early Chinese Imperial Representation]. Shanghai, 2015. 221 p. (In Chinese)

6. Karapetyants AM. Lingvisticheskij analiz drevnekitajskogo pamjatnika "Rechi carstv". In: *Karapetyants AM. U istokov kitajskoj slovesnosti*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2010. 478 p. P:284–295. (In Russ.)

7. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Vyatkin RV, Karapetyanz AM, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 2002;8. 510 p. (In Russ.)

8. Krol YuL. Odnа iz tekstologicheskikh problem, svjazannyh s glavami 6 i 48 «Zapisej istorika». In: *Pis'mennye pamjatniki Vostoka: Istoriko-filologicheskie issledovanija*. M.: Nauka; 1970. P:208–216. (In Russ.)
9. Shiji. Annals of Xiang Yu. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/shiji/qin-shi-huang-ben-ji> (In Chinese)
10. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Vyatkin RV, Taskin VS, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 2003;2. 567 p. (In Russ.)
11. Korolkov MV. "Statut o poljah" (tianlü) iz rannehan'skogo pogrebenija № 247 v Zhangjiashan i nekotorye problemy rekonstrukcii drevnekitajskogo zemel'nogo zakonodatel'stva. *Society and State in China*. 2010;40(1):86–107. (In Russ.)
12. Tseluyko MS. Osobennosti nelinejnoj struktury drevnekitajskih jepigraficheskikh tekstov iz mogily v Shuihudi. *Voprosy jepigrafiki*. 2013;7(1):163–206. (In Russ.)
13. Ulyanov MYu. O ponjatii «kul'turnaja sreda» i osobennostjah sozdanija pis'mennyh proizvedenij v period Chunqiu (771–453 do n.je.). Proceedings of the science conference "Lomonosovskie chtenija. Vostokovedenie"; 2015 Apr 20; Moscow. Moscow; 2015. P:281–283. (In Russ.)
14. Tseluyko MS. Qin'skie jepigraficheskie pamjatniki iz Shuihudi: Chastnaja (sluzhebno-lichnaja) hronika gospodina Xi "Bian nian Ji" (konec III v. do n.je.). *Voprosy jepigrafiki*. 2011;5(1):119–160. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Пыrkova Анна Ильинична, магистрант;
Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
e-mail: pyrkova.anna@inbox.ru

AUTHOR INFO

Anna I. Pyrkova, Master's student;
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
e-mail: pyrkova.anna@inbox.ru